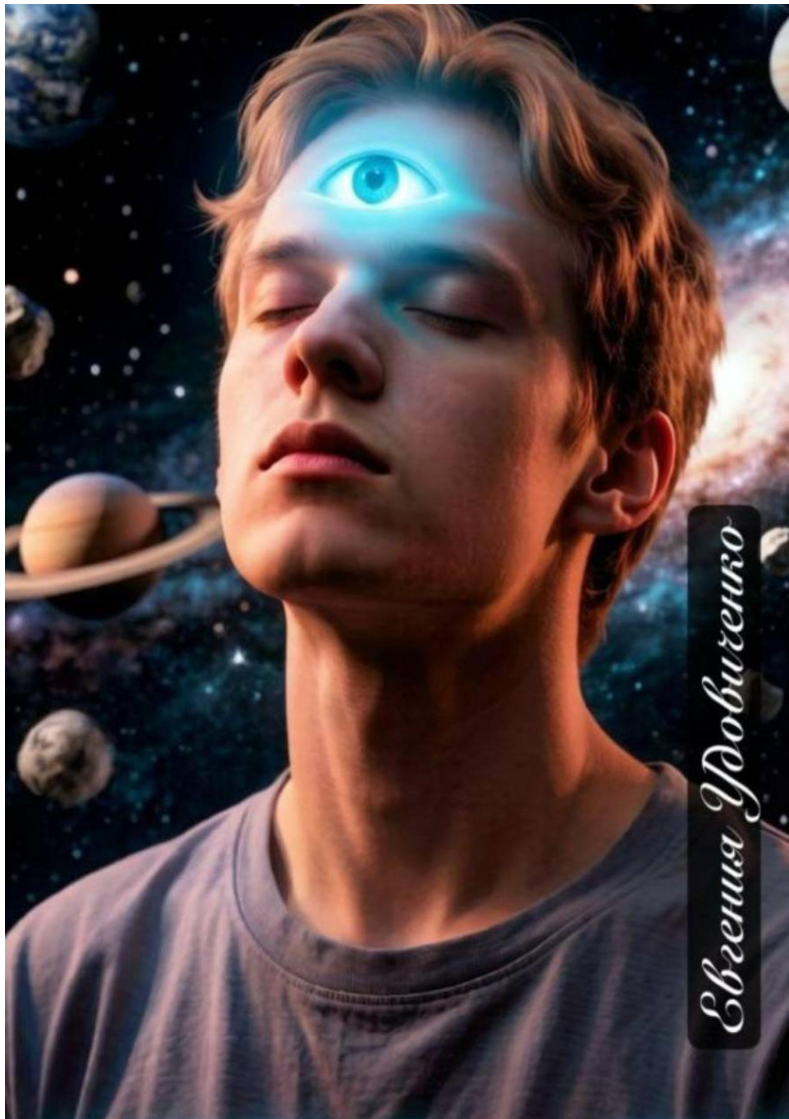

Евгения Удовитенко

Евгения Удовиченко

КТО Я?

<https://litres.ru/74241228>

SelfPub; 2026

Аннотация

«В тишине ночи, когда вопросы становятся громче дневного шума, рождаются самые важные истории.

Это история о том, как найти ответы во Вселенной и внутри самого себя.

Что, если все ваши сомнения - лишь следствие того, что вы видите не всю картину мира?

Представьте обычного парня из большого города. Он учится в 11-м классе и мучается вопросами, на которые нет ответа. Но однажды ночью его жизнь делится на «до» и «после». Он видит скрытое, путешествует к другим мирам и встречает её.

Именно с этой идеи началась моя
новая книга.

Предлагаю заглянуть за грань реальности вместе со мной.

Эта книга появилась на свет благодаря двум людям — Алану Мамиеву и Виктору Минину. Лично мы не знакомы, но именно их знания помогли найти ответы на главные вопросы моей жизни.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Евгения Удовиченко

КТО Я?

Глава

Глава 1. Камень с Перекрестка

Макс был человеком принципов. А главный его принцип гласил: мир делится на правильных и неправильных людей. Свои принципы он записывал в маленький блокнот в кожаной обложке, который всегда носил в кармане. Напротив каждого имени стояла оценка.

Мария — 5. Всегда поможет.

Дядя Боря — 2. Вечно жалуется на жизнь.

Вовка из параллельного — 1. Предатель.

Сегодняшний день добавил в его блокнот ещё одну запись, жирную и окончательную, как приговор. Он видел всё своими глазами. Вовка, его бывший друг, смеялся вместе с другими над его неудачным рисунком, который Макс оставил на парте. Он не просто смеялся. Он тыкал в него пальцем.

«Вовка — 0», — вывел Макс и захлопнул блокнот. Дело закрыто. В мире стало на одного плохого человека больше. Макс был судьёй, и он вынес вердикт.

Вечером, когда за окном сгустились лиловые сумерки, в его комнате что-то изменилось. Воздух в углу у книжного шкафа стал густым и тёмным, как старый черничный кисель. Из этой тьмы не вышел — соткался — силуэт.

Он не был похож ни на кого. В одну секунду он казался древним старцем с глазами-углями, в другую — юношей с лицом, сотканным из лунного света. За его спиной клубился туман, в котором проступали призрачные очертания бесконечных дорог.

— Ты осудил его, — голос не прозвучал в ушах. Он возник прямо в голове Макса — спокойный, глубокий и немного уставший.

Макс хотел закричать, но не смог. Он лишь кивнул.

— Ты поставил печать на его душе, не зная ни начала его пути, ни конца. Ты видишь поступок. Я вижу причину и следствие. Ты видишь точку на карте. Я вижу весь маршрут.

Существо сделало плавный жест рукой, и стены комнаты растаяли.

Они стояли на Перекрёстке. Одна дорога была широкой и солнечной, другая — узкой и терялась в холодном тумане. А по туманной дороге шёл Вовка.

Но это был не тот Вовка, которого знал Макс. Этот Вовка сгибался под тяжестью огромного невидимого камня, который давил ему на плечи. Вокруг него вились тёмные, дымчатые тени — страхи и сомнения. Они шептали ему на ухо, толкали в спину.

Макс увидел всё.

Он увидел, как одна из теней приказала Вовке присоединиться к толпе смеющихся, чтобы отвлечь их внимание от чего-то другого. Он увидел, что этот смех был не злым умыслом, а отчаянной попыткой выполнить приказ тени, чтобы спасти кого-то от её гнева. Он увидел тусклую золотую искру над головой Вовки — его истинное предназначение, никак не связанное с этим глупым поступком.

— Теперь ты видел, — снова прозвучал голос Хранителя Путей. — Судить легко. Понимать — трудно. У каждого свой контракт с этим миром. И ты не вправе рвать чужие страницы.

Мир снова крутанулся, и Макс оказался в своей комнате. Он был один.

На его ладони лежал маленький гладкий камень с того Перекрёстка — серый, с одной стороны тёплый от солнца, а с другой — холодный от тумана.

Макс медленно открыл свой блокнот. Взглянул на запись «Вовка — 0». Долго смотрел на неё, а потом медленно зачеркнул ноль и вывел рядом большую, жирную кляксу.

Он не знал, что делать с этой правдой. Но одно он понял точно: его блокнот только что закончился.

Глава 2. Архитекторы Судьбы

Макс не спал, ворочался всю ночь. Камень с Перекрестка жег ему ладонь холодом и теплом одновременно. Он больше не мог просто лежать и смотреть в потолок. Ему нужны были ответы.

Перед рассветом, тень в углу комнаты сгустилась снова. Хранитель Путей смотрел на Макса без удивления, словно ждал этого вопроса.

— Я хочу знать, — прошептал Макс, сжимая камень. — Я хочу знать, почему всё так. Почему он? Почему я? Мы сами выбираем свою жизнь?

Хранитель кивнул и протянул руку. На этот раз падение в бездну было мягким, похожим на погружение в теплую воду. Когда Макс открыл глаза, он стоял в месте, где не было ни верха, ни низа. Вокруг него парили миллионы светящихся сфер, похожих на жемчужины в бесконечном океане света. Это была Колыбель.

— Здесь они ждут своего часа, — сказал Хранитель, указывая на сферы. — Души. Чистые листы. Но «чистый» не значит «пустой». В каждой из них уже заложен потенциал: кто-то будет воином, кто-то — целителем, а кто-то — тем, кто несет тяжелую ношу, чтобы другие могли идти налегке.

— Они сами это выбирают? — ахнул Макс.

— О да, — в голосе Хранителя прозвучала нотка гордости. — Перед тем как шагнуть в мир плоти, каждая душа становится Архитектором своей судьбы. Перед ней расстилается карта. Карта не одной жизни, а целого Пути.

Хранитель взмахнул рукой, и одна из сфер подплыла ближе. Внутри неё Макс увидел маленькую фигурку.

— Смотри. Вот эта душа стоит перед выбором. Видишь две дороги? Одна — широкая и светлая. Легкая жизнь: лю-

бящие родители, здоровье, талант. Задачи просты: научиться доброте, делиться светом.

— А другая? — спросил Макс.

— А другая — узкая тропа через чащу. Болезни в детстве. Родители, которые не смогут дать любви. Предательства и потери. Задачи колоссальны: научиться прощать тех, кто не просит прощения. Вырастить любовь там, где её никогда не было. Стать опорой для других, не имея своей.

— Зачем кому-то выбирать это?! — воскликнул Макс.

— Потому что там, на узкой тропе, рост души происходит быстрее. Боль — это самый острый инструмент познания. Выбрав сложный путь, душа совершает квантовый скачок. Она приходит в мир не за счастьем, а за опытом. За мудростью.

Макс смотрел на душу в сфере. Он видел, как она колеблется.

А родители? Люди вокруг? Их тоже выбирают?

— Конечно, — кивнул Хранитель. — Душа выбирает сосуд — тело. И она же выбирает тех, кто будет рядом. Родители — это не случайность. Это главные учителя в первом акте

жизни. Если душе нужно научиться безусловной любви, она может выбрать холодных родителей, чтобы искать и возвращать эту любовь внутри себя вопреки всему. Если нужно научиться силе воли — она выберет тирана.

— А друзья? Враги?

— Каждый человек в твоей жизни — это зеркало или инструмент. Тот, кого ты вчера осудил и назвал предателем... Его душа и твоя душа заключили контракт там, в Колыбели. Вы договорились встретиться, чтобы ты научился не судить по первому впечатлению, а он — чтобы пройти свое испытание искушением.

Макс почувствовал головокружение от масштабов этой правды.

— А любовь? Размножение? Это тоже часть плана?

Хранитель улыбнулся впервые за всё время.

— Любовь — это главный магнит миров. Души часто приходят парами или группами. Они ищут друг друга сквозь века и воплощения. Создание новой жизни — это высшая точка доверия и слияния энергий. Через ребенка души могут продолжить свой диалог или дать шанс новой душе прийти

и сыграть свою роль в их общей истории.

Хранитель повернулся к Максу.

— Теперь ты понимаешь? Нельзя судить человека за один поступок на узком отрезке пути. Ты не знаешь его контракта. Ты не знаешь, какую ношу он несет из прошлых жизней и какую задачу должен решить в этой. То, что кажется тебе злом или слабостью, может быть его самым тяжелым уроком и самым большим подвигом.

Сфера с душой внутри начала пульсировать ярче.

— Пора, — сказал Хранитель. — Она сделала свой выбор. Сложный путь. Узкая тропа.

Мир снова закружился, и Макс очнулся у себя в кровати. На рассветном небе гасли звезды. В руке он всё еще сжимал камень с Перекрестка, но теперь он казался ему невероятно тяжелым.

Глава 3. Скафандр для вечности

Знание, полученное от Хранителя, не принесло Максу покоя. Оно было слишком тяжелым. Он смотрел на свои руки, на пальцы, сжимающие карандаш, и не понимал. Это — он? Или это просто оболочка? Камень с Перекрестка лежал на столе, и Максу казалось, что он пульсирует в такт его мыслям.

В школе всё шло наперекосяк. Он пытался не осуждать Вовку, но это было всё равно что пытаться не дышать. Мысли сами лезли в голову. А потом на физкультуре он неудачно прыгнул с каната и больно ударил колено. Резкая, жгучая боль пронзила всё тело.

Вечером, хромая, он сидел на подоконнике и смотрел на город. Боль в колене была невыносимой.

Тьма в углу комнаты сгустилась, и Хранитель Путей возник рядом.

— Ты чувствуешь боль, — сказал он, глядя на ушибленное колено Макса. — И это хорошо. Это значит, что твой скафандр исправно передает сигналы.

— Скафандр? — переспросил Макс с горечью. — Это не скафандр! Это я! Мне больно!

Хранитель покачал головой.

— Нет. Боль чувствует тело. Ты — наблюдатель. Ты — душа, запертая в этой биологической машине. Представь себе самый совершенный виртуальный симулятор. Твоё тело — это и есть такой симулятор. Оно создано из плоти и крови, чтобы ты мог по-настоящему ощутить холод ветра, вкус

хлеба, тяжесть камня и... да, боль падения.

Хранитель подошел ближе и коснулся плеча Макса. Его рука прошла насквозь.

— Я не могу тебя коснуться, потому что у меня нет «скафандра». Я — чистая энергия, сознание. Чтобы взаимодействовать с физическим миром, мне нужен проводник. Твоё тело — это твой единственный инструмент здесь. Но оно временно.

— А когда оно ломается? — тихо спросил Макс.

— Когда срок аренды заканчивается, душа просто покидает скафандр. Скафандр остаётся здесь, он возвращается в землю. А душа уходит дальше по своему Пути.

— Но почему тогда мы так за него держимся? — Макс сжал кулаки. — Почему боимся боли, боимся старости? Мы готовы на всё, чтобы сохранить этот... скафандр.

— Потому что это самая убедительная иллюзия из всех возможных, — ответил Хранитель. — Пока ты внутри, ты веришь, что ты и есть этот скафандр. Ты забываешь, кто ты на самом деле. Страх потери этого тела — это главный якорь, который держит душу в физическом мире. Но мудрость за-

ключается в том, чтобы помнить: ты — не тело.

Хранитель указал на людей внизу, на улице.

— Смотри. Каждый из них отождествляет себя со своим аватаром. Их мысли заняты тем, как выглядит их скафандр. Не слишком ли он толстый, не слишком ли старый, модная ли на нём одежда. Они забывают о пилоте внутри. Они начинают служить скафандру, а не наоборот. Они едят ради удовольствия скафандра, а не для его поддержания в рабочем состоянии.

— А как же тогда... любовь? — спросил Макс. — Прикосновения? Когда я обнимаю маму, я чувствую тепло. Это тоже просто сигналы?

— Любовь — это единственное, что существует вне тел, — голос Хранителя потеплел. — Но тела позволяют её почувствовать физически. Тепло маминых рук — это способ для твоей души ощутить её любовь здесь, в мире материи. Это язык вашего мира. Не отвергай его, но и не путай инструмент с мастером.

Хранитель посмотрел Максу прямо в глаза.

— Запомни: твоё тело — это великолепный, сложный, но хрупкий инструмент. Позаботься о нём, чтобы твоя миссия не прервалась раньше времени. Но никогда не позволяй ему

диктовать твоей душе, кем тебе быть.

С этими словами Хранитель начал таять.

— Помни: ты — не этот мальчик с разбитым коленом. Ты — путешественник, который носит этот костюм, чтобы пройти свою узкую тропу.

Глава 4. Зал Эха

Макс больше не боялся темноты в углу своей комнаты. Он ждал её. После разговора о «скафандре» его не покидало странное чувство — смесь любопытства и лёгкой грусти. Если тело — лишь временный костюм, то что происходит, когда его снимают? И куда потом идти?

Когда Хранитель Путей появился, Макс не стал тратить время на приветствия.

— Я понял про тело, — сказал он решительно. — Это наш инструмент. Но когда инструмент ломается... куда мы идём? Что там?

Хранитель молча протянул руку. В этот раз падение было похоже на медленный подъём на лифте сквозь толщу воды. Давление росло, звуки внешнего мира исчезли, а затем всё залил ослепительный белый свет.

Они стояли в огромном, бесконечном зале. Здесь не было

стен в привычном понимании — пространство просто растворялось в сиянии. Воздух гудел от тысяч голосов, шепотов, смеха и плача. Это был не хаос, а величественная симфония звуков.

— Это Зал Эха, — произнёс Хранитель. — Или Зал Отчёта. Место, куда приходит каждая душа, сбросив свой скафандр.

Макс увидел души. Они не имели формы, это были сгустки чистого света разного оттенка и яркости. Каждая душа стояла в центре своего собственного вихря из воспоминаний. Перед ними разворачивалась вся их земная жизнь, но не как фильм, а как живое переживание.

— Что они делают? — прошептал Макс.

— Смотрят. Слушают. Чувствуют. Здесь душа видит не только то, что она сделала, но и то, как её поступки отразились на других. Она заново переживает каждую боль, которую причинила, и каждую радость, которую подарила. Это и есть Эхо.

Макс увидел одну из душ. Её свет был тусклым, с серыми пятнами. Она переживала момент ссоры с близким человеком. Макс видел не только её действия, но и то, как от её слов в душе другого человека появилась рана.

— Им больно? — спросил Макс.

Глава 4. Зал Эха

— Им больно? — спросил Макс.

— Больно? — Хранитель повернулся к нему. — Нет. Им стыдно. Им грустно от упущенных возможностей. Они испытывают катарсис — очищение через осознание. Здесь нет палачей и судей. Самый строгий судья для души — это она сама.

Макс заметил, что некоторые души светились ровным, ярким светом. Их воспоминания были похожи на россыпь золотых искр.

— А эти? Они всё делали правильно?

— «Правильно» — не то слово, — ответил Хранитель. — Они выполнили свою задачу. Или большую её часть. Они научились тому, ради чего пришли. Их свет — это накопленная мудрость и любовь.

— И что потом? — Макс не отрывал взгляда от сияющих душ. — Они просто... остаются здесь?

— Нет, — Хранитель улыбнулся. — Для них это лишь привал на долгой дороге. Пройдя через Зал Эха и осознав свой опыт, душа делает выбор.

Он указал наверх, где сияние было особенно плотным.

— Она может уйти за Грань, в высшие миры, чтобы слиться с Единым Источником и отдохнуть от странствий.

Затем он указал вниз, где клубилась мягкая, манящая тьма.

— Или она может выбрать новое воплощение. Новую миссию. Новую узкую тропу через чащу или широкую дорогу через поле. Чтобы снова стать Архитектором своей судьбы и получить новый опыт.

— То есть... мы возвращаемся? — понял Макс.

— Мы всегда возвращаемся, пока не выучим все уроки любви и принятия. Пока не поймём главное: нельзя судить другого за то, что его путь отличается от твоего.

Хранитель положил свою бесплотную руку на плечо Макса.

— Ты боишься оставить свой скафандр?

Макс прислушался к себе и с удивлением понял, что нет. Он смотрел на этот зал вечности и чувствовал не страх, а покой. Он понял: смерть — это не конец пути. Это просто переход из одной комнаты огромного дома в другую.

— Нет, — ответил он твёрдо. — Я больше не боюсь.

...

Глава 5. Великий Зоопарк Бытия

Макс смотрел на разворачивающиеся в Зале Эха жизни душ и думал: «А что, если моя следующая задача — не быть человеком? Что, если для полного понимания мира нужно взглянуть на него иначе?»

Когда Хранитель Путей повернулся к нему, вопрос уже был готов сорваться с губ.

— А кем ещё можно стать? — спросил Макс. — Кроме как снова родиться человеком... мужчиной или женщиной?

Хранитель издал звук, похожий на тихий смешок.

— Ты мыслишь слишком узко, дитя. Мир форм бесконечен. Почему ты решил, что школа души находится только в человеческих телах?

Он взмахнул рукой, и сияющий Зал Эха вокруг них начал меняться. Он не исчез, а как будто наложился на другие, совершенно иные картины.

— Представь, что тебе нужно научиться терпению. Не просто подождать автобус, а абсолютному, вековечному терпению. Какая форма для этого подойдет лучше всего?

Перед Максом возник могучий дуб. Он видел всё: как сменяются у его корней поколения людей, как прорастают и умирают рядом другие деревья, как меняется климат. Он чувствовал соки земли, питающие его, и ощущал себя не отдельным существом, а частью огромного леса.

— Стать деревом — это великий урок. Ты не можешь убежать от бури или спрятаться от дровосека. Ты учишься принимать мир таким, какой он есть. Ты учишься отдавать: тень путнику, дом птице, кислород — всему живому. Это урок служения.

Картина сменилась. Теперь Макс смотрел на мир глазами волка.

— А если душе нужно научиться законам стаи? Верности? Безусловному доверию вожаку? Или, наоборот, — смелости бросить вызов и повести за собой? Или понять, что такое выживание в суровых условиях? Тело волка — идеальный

инструмент для этого.

Мир снова моргнул. Теперь это был океан. Тим ощущал себя рыбой, парящей в толще воды.

— Рыба учит потоку. Учит двигаться вместе с течением жизни, не борясь с ним попусту, но и не позволяя ему унести себя совсем не туда. Это урок интуиции и умения быть в моменте.

Макс был ошеломлён.

— Но... это же значит... даже та муха, которая жужжит у меня над ухом...

— ...может быть душой великого воина, который в прошлой жизни был слишком жесток и теперь учится смирению в теле самого ничтожного, на ваш взгляд, существа, — закончил за него Хранитель. — Или душой поэта, которому нужно познать мир через хаотичный полёт и свободу от тяжести тела.

— А стать камнем? — прошептал Макс.

— Камень учит неподвижности и вечности. Побывать камнем — значит понять природу времени так, как её не поймет ни одно живое существо. Почувствовать, как вода точит тебя тысячи лет... Это урок несокрушимой воли или полного

принятия неизбежного.

Хранитель снова повернулся к Макс, и его глаза светились древней мудростью.

— Поэтому никогда не смейся над жуком, ползущим по дорожке. Не пинай камень. Не ломай ветку без нужды. Ты не знаешь, кто внутри. Возможно, это душа проходит урок, который тебе и не снился.

Макс посмотрел на свои руки, потом на окружающий мир совершенно новыми глазами. Мир перестал быть просто декорацией для человеческой жизни. Он оказался гигантской школой, где каждая травинка и каждый зверь были такими же учениками, как и он сам.

Осознание этого принесло ему глубочайшее уважение ко всему живому.

Глава 6. За Грань

Макс смотрел на мир вокруг новыми глазами. Каждый лист на дереве за окном, каждая птица в небе — всё это теперь казалось ему не просто частью природы, а огромной школой, где миллионы душ учатся своим урокам. Он понял, что такое узкая тропа и тяжёлый груз. Он понял, что его тело — лишь временный костюм.

И он устал.

Вечером, когда Хранитель снова явился из тени, Макс сказал.

— Я видел Зал Эха, — начал он. — Я понял про деревья, волков и камни. Это... тяжело. Неужели нет выхода? Неужели, прожив такую жизнь, я обязан снова выбирать себе новый путь, новых родителей, новые испытания? А если я просто хочу... остановиться? Исчезнуть? Раствориться?

Хранитель Путей долго молчал. Его светящийся силуэт казался сейчас особенно древним и умиротворённым.

— Ты говоришь о слиянии, — наконец произнёс он. — Души часто устают. Путь вечного странника — это путь великих трудов. И да, у каждой души есть право сказать: «Довольно».

Он сделал жест рукой, и комната Макса исчезла. Они стояли на краю безграничной, сияющей бездны. Это был не свет и не тьма, а нечто совершенно иное — абсолютный покой и чистое сознание. Воздух здесь не гудел от эха жизней, как в Зале Отчёта. Здесь была тишина. Глубокая, звенящая тишина.

— Это то, что лежит За Гранью, — тихо сказал Хранитель. — Источник. Первооснова всего сущего. Дом, из кото-

рого мы все вышли и в который все вернёмся.

Макс сделал шаг к краю и почувствовал не страх, а невероятное, всепоглощающее умиротворение. Ему показалось, что если он сделает ещё шаг, то все его тревоги, все воспоминания о боли и потерях просто растворятся в этом океане покоя. Он станет частью чего-то вечного и неизменного.

— Здесь нет уроков, — продолжал Хранитель. — Нет задач. Нет боли выбора и тяжести последствий. Здесь душа сбрасывает с себя всю усталость странствий и сливается с бесконечным океаном чистого света и любви. Это можно назвать раем, нирваной или просто возвращением домой.

Макс повернулся к Хранителю.

— Значит... я могу просто уйти туда? И всё закончится?

— Да, — кивнул Хранитель. — Это высшее право любой души — право на покой. Когда ты поймёшь, что выучил все уроки, что тебе больше нечему учиться в мире форм... ты просто сделаешь шаг за эту Грань.

Макс снова посмотрел на сияющую бездну. Она манила его обещанием вечного отдыха.

Но затем он посмотрел на свои руки. Вспомнил тепло маминых объятий. Вспомнил тяжесть камня с Перекрёстка.

— Но... если все уйдут туда... кто останется? Кто будет помогать другим на узких тропках?

Хранитель улыбнулся.

— Некоторые души учатся так быстро и так ярко горят, что их свет становится путеводной звездой для других уже из-за Грани. Они не уходят полностью, а становятся Хранителями, как я. Наблюдателями. Проводниками. А некоторые... некоторые так любят саму игру в жизнь, что даже после тысяч воплощений находят в себе силы вернуться снова и снова, просто чтобы помочь другим найти свой путь.

Макс сделал шаг назад от края бездны.

— Значит, это не конец пути... это просто другой его этап.

— Верно, — сказал Хранитель Путей. — Ты начинаешь понимать. У тебя всегда есть выбор: продолжить странствие или вернуться домой. И этот выбор — самый важный из всех.

Глава 7. Истинный Дом

После всего, что Макс увидел и узнал, он не мог уснуть. Вопросы роились в голове. Если мы все — вечные странни-

ки, то где наш настоящий дом? Есть ли там кто-то, кто любит нас не за то, что мы сделали в этой жизни, а просто потому, что мы — это мы? Есть ли там отец и мать?

Когда Хранитель появился, Макс даже не стал ждать.

— Когда я закончу... всё это. Когда я решу уйти За Грань. Там, в этом Источнике... меня кто-то ждёт? Там есть мои родители? Настоящие?

Хранитель Путей не ответил сразу. Он просто протянул руку, и они снова отправились в путешествие. Но на этот раз они не падали вниз, а поднимались вверх, сквозь слои реальности, словно поднимаясь на лифте сквозь этажи мироздания.

Свет становился всё ярче, но он не слепил, а согревал. Звуки исчезли, сменившись тихой, гармоничной мелодией, похожей на ту, что звучит в сердце матери, когда она качает колыбель. Это было место абсолютной любви и принятия.

— Это место можно назвать по-разному, — тихо произнёс Хранитель. — Дом. Источник. Родина. Здесь нет времени в вашем понимании. Здесь все души едины, но при этом каждая сохраняет свою суть.

Макс огляделся. Он не видел других душ как отдельные

светящиеся шары. Он ощущал их как единый, тёплый океан сознания.

— А родители? — с надеждой и страхом спросил Макс.

— Ваши земные мать и отец — это ваши главные учителя в текущем воплощении. Они — часть вашего контракта. Вы выбрали их, чтобы научиться у них тому, что вам необходимо: например, стойкости или, наоборот, безусловной любви.

— Но здесь? Здесь есть кто-то... кто любит меня просто так?

Хранитель улыбнулся. Его улыбка была похожа на рассвет.

— Посмотри не глазами. Посмотри сердцем.

Макс закрыл глаза и прислушался к себе. И он почувствовал это. Это было похоже на то, как если бы после долгих лет странствий по чужим, холодным городам ты вернулся в родной дом. Открыл дверь — а там тепло пахнет пирогами. И тебя встречают.

Он не видел лиц. Он не слышал имён. Но он знал. Он знал, что здесь есть те, кого можно назвать «Истинными Родителями». Это не мужчина и женщина в земном смысле. Это

само это место. Это сама эта безграничная, безусловная Любовь, которая является колыбелью для каждой души.

— Они всегда с тобой, — прошептал Хранитель. — Не как наблюдатели с небес, а как сама суть мироздания. Когда ты чувствуешь внезапный прилив тепла в трудную минуту... когда тебе кажется, что ты не один... когда интуиция подсказывает верный путь — это они. Это твой Дом говорит с тобой.

Макс почувствовал, как на глаза наворачиваются слёзы. Но это были слёзы не горя, а облегчения.

— Значит... я никогда не был одинок?

— Никогда, — подтвердил Хранитель. — Ты — часть великого целого. Ты — дитя этой Вселенной. И твой настоящий Отец и твоя настоящая Мать — это и есть сама Любовь, из которой соткано всё сущее.

Они помолчали, купаясь в этом тепле.

— А теперь тебе пора возвращаться, — мягко сказал Хранитель. — Твой земной отец и мать волнуются. Иди к ним. Обними их. В этом воплощении они — твои самые близкие проводники на узкой тропе.

Макс открыл глаза в своей комнате. За окном занимался рассвет. Он чувствовал себя так, словно только что вернулся из самого долгого и самого важного путешествия в своей жизни.

Он вышел из комнаты и пошёл на кухню. Отец сидел за столом с газетой, а мать варила кофе. Обычное утро.

Макс подошёл к матери сзади и молча обнял её, уткнувшись лицом в её спину.

Мать замерла от неожиданности, а потом накрыла его руки своими.

...

Глава 8. Великий Архитектор

В ту ночь Макс снова не мог уснуть. Он лежал и смотрел в потолок, на котором плясали тени от уличного фонаря. Он думал о Доме. О безусловной любви, которая там царит. О том, что это место — колыбель для всех душ.

«Но кто создал эту колыбель? — думал он. — Кто написал правила? Кто придумал саму идею Пути, уроков и скафандров? Должен же быть кто-то... главный».

Когда Хранитель Путей появился в его комнате, Макс да-

же не удивился. Он просто сел на кровати и задал вопрос, который жёг его изнутри:

— Хранитель... Бог существует? Тот, о котором говорят в храмах и пишут в книгах? Он — создатель всего этого? Мира, душ, правил?

Хранитель подошёл к окну и посмотрел на спящий город. Он долго молчал, подбирая слова.

— Люди называют Его по-разному. Великий Архитектор. Абсолют. Единый Источник. Первотворец. Да, Он существует. Но не так, как ты себе представляешь.

— А как? — Макс затаил дыхание.

— Представь себе самого гениального художника, композитора и архитектора во вселенной. Он настолько полон творческой энергии, любви и света, что эта энергия не может просто оставаться внутри Него. Она должна излиться вовне. И тогда Он создаёт... холст.

Хранитель повернулся к Макс.

— Этот мир — и есть Его холст. А души — это Его самые смелые творения. Но Он не просто создал нас и бросил на произвол судьбы. Он дал нам величайший дар.

— Свободу воли? — догадался Макс.

— Именно, — кивнул Хранитель. — Он создал правила игры: закон причины и следствия, законы физики, законы любви. Но Он не прописал наши судьбы от и до. Он дал нам свободу выбирать свой Путь внутри этих правил. Выбрать узкую тропу или широкую дорогу. Выбрать предательство или верность.

— Но зачем? Зачем Ему это нужно?

— Чтобы творение стало совершенным, оно должно научиться творить само. Бог создал нас по образу и подобию Своему — творцами. Каждая душа, проходя свой путь, решая свои задачи, накапливая мудрость и любовь, становится маленьким творцом. А когда она возвращается Домой, она приносит с собой свой уникальный опыт.

Макс попытался представить эту картину.

— То есть... весь этот мир — это огромная школа, где мы учимся быть... как Он?

— Верно, — улыбнулся Хранитель. — Мы все — Его дети, которые играют в песочнице, построенной Им. Иногда мы ломаем чужие замки из песка, иногда строим вместе ве-

личественные дворцы. И Он наблюдает за нами не как строгий надзиратель, а как любящий Отец. Он не наказывает нас за ошибки. Ошибки — это часть обучения. Наказание мы придумываем себе сами в Зале Эха, когда видим боль, которую причинили другим.

Макс помолчал, осмысливая услышанное.

— Значит... когда я чувствую эту любовь из Дома... это Он?

— Это Его язык, — подтвердил Хранитель. — Любовь — это единственная истинная молитва, которую Он слышит всегда. Не слова, а чувства. Когда ты любишь — ты говоришь с Ним напрямую.

Хранитель сделал шаг к Макс и положил свою бесплотную руку ему на голову.

— Запомни: Бог не где-то там, на облаке. Он везде. В каждом атоме этого мира. В каждом биении твоего сердца. В той любви, которую ты даришь другим. И в той боли, которую ты учишься преодолевать.

Макс посмотрел на свои руки, потом в окно на звёзды.

Впервые за всё время он почувствовал не трепет перед неведомой силой, а... родство. Он был не просто странником во вселенной. Он был частью чего-то бесконечно огромного

и любящего.

Он понял: быть творцом — это и есть его главная задача здесь.

Глава 9. Сад Множества Миров

-Значит... мы не одни во вселенной!? - задал снова вопрос Макс.

— Ты мыслишь в верном направлении, — сказал Хранитель.

— Представь себе Великого Архитектора снова. Неужели, обладая бесконечным воображением, Он создал только один-единственный холст? Одну песочницу?

Хранитель подошёл к окну. Но вместо ночного города за окном раскинулась бескрайняя чернота космоса, усыпанная миллиардами ярких, живых звёзд.

— Смотри, — прошептал он.

Одна из звёзд начала пульсировать и расти, пока не превратилась в сияющий шар, похожий на глобус. Макс увидел мир, где горы парили в облаках, а реки текли по небу. Существа, похожие на разноцветных медуз с прозрачными кры-

льями, общались друг с другом, сплетая в воздухе узоры из света. Их главной задачей было познание гармонии и создание коллективного искусства.

Шар отодвинулся, и на его месте возник другой. Этот мир был погружён во тьму, но тьма была живой. Она светилась изнутри мягким фосфорическим светом. Существа здесь не имели глаз, они «видели» всем телом, ощущая вибрации вселенной. Их уроком было познание через осязание и интуицию, а не через зрение.

— Каждый мир — это уникальный эксперимент, — продолжал Хранитель. — Уникальный набор правил. На одной планете душа может научиться летать и создавать музыку мыслью. На другой — познать абсолютную тишину и ценность одного-единственного звука. На третьей — научиться выживать в условиях вечных бурь, постигая силу воли, о которой земляне и не подозревают.

Макс смотрел на это великолепие с открытым ртом.

— Значит... мы не одни? И там... там тоже есть свои «Максимы», которые сейчас спрашивают о других мирах?

— Именно так. Космос — это не пустота. Это Сад Множества Миров. И души путешествуют не только между жизнями на одной планете, но и между самими мирами. Когда

урок на Земле освоен, душа может решить, что ей нужен совершенно иной опыт — например, познать мир, где нет понятия «время» в вашем понимании, или мир, где всё живое связано единым разумом.

— А мы... мы когда-нибудь сможем их увидеть? — с надеждой спросил Максим.

— Не в твоём нынешнем скафандре, — с лёгкой усмешкой ответил Хранитель. — Тело человека создано для условий Земли. Но душа... душа свободна. После того как она покинет этот мир и пройдёт Зал Эха, перед ней откроется вся карта Путей. И она сможет выбрать не только новое воплощение на Земле, но и путь на любую другую звезду в этом Саду.

Картина космоса начала таять, и за окном снова появился привычный ночной город.

— Осознание того, что ты — часть чего-то гораздо большего, чем одна планета, должно принести тебе не страх, а смирение и восторг. Ты — гражданин Вселенной, Максим. Помни об этом.

Макс долго сидел молча.

Вселенная из конечного и пугающего места превратилась

в бесконечную игровую площадку для душ. Это было одновременно и пугающе, и невероятно вдохновляюще.

Глава 10. Тень и Свет

-А кто такой Дьявол? Он действительно существует? — снова задал вопрос Максим хранителю.

— Дьявол... — медленно произнёс Хранитель, и слово прозвучало в голове Макса как нечто древнее и насквозь фальшивое. — Люди создали этот образ, чтобы переложить ответственность.

Хранитель взмахнул рукой, и комната Макса исчезла. Они оказались в пространстве, сотканном из чистого света. Но этот свет не был однородным. В нём, как в густом тумане, клубились тёмные, плотные сгустки.

— Смотри, — сказал Хранитель. — Это не существо с рогами и копытами. Это то, что вы называете «тенью». Это отсутствие света. Это эхо страха, гнева, зависти и гордыни.

Один из тёмных сгустков подплыл ближе. Макс не почувствовал холода или зла. Он почувствовал... пустоту. Ощущение абсолютного одиночества и оторванности от всего.

— Душа, которая забывает о своей истинной природе, ко-

торая начинает верить, что она — лишь скафандр, что ей нужно бороться за выживание любой ценой... такая душа начинает генерировать эту тень. Она сама становится источником тьмы.

Макс вспомнил Вовку. Вспомнил, как тот смеялся. Не было ли в этом смехе такой же тени? Пустоты?

— Значит, нет никакого «князя тьмы», который искушает людей? — с облегчением и некоторым разочарованием спросил Макс.

— Искушение — это не внешняя сила, — строго ответил Хранитель. — Искушение — это предложение сыграть в игру по правилам тени. Обидеться, когда тебя задела. Ответить злом на зло. Осудить, потому что так проще. Поверить, что ты одинок и тебя никто не любит.

Хранитель указал на тёмный сгусток.

— Вот это и есть ваш «дьявол». Это сумма всех человеческих страхов и эгоизма. Это то, что создаёте вы сами, когда забываете о Доме и о Великом Архитекторе.

Макс смотрел на клубящуюся тьму.

— Но зачем тогда про него столько историй? Про ад, про муки...

— Чтобы держать вас в страхе, — просто ответил Хранитель. — Страх — лучший способ управления. Когда человек боится «дьявола», он ищет защиты у других людей, у догм, у правил. Он перестаёт слушать голос своего сердца и голос Источника. Он отдаёт свою силу тому, кто обещает его «спасти».

Хранитель подошёл к самому большому сгустку тьмы и легко развеял его рукой, как дым.

— Запомни: нет вечного ада, кроме того, что душа создаёт для себя сама в Зале Эха, видя боль, которую причинила. Нет вечного зла, кроме того, что рождается из забвения своей божественной природы.

Он повернулся к Максиму, и его глаза сияли ярче звёзд.

— Твоя задача — не бороться с «дьяволом». Твоя задача — нести свет. Когда ты поступаешь по любви — тьма отступает. Когда ты прощаешь — тьма растворяется. Когда ты помнишь о Доме — тьме не за что зацепиться.

Макс почувствовал невероятную лёгкость. Он больше не был жертвой в битве между добром и злом. Он был носителем света.

- А сын Бога? - Он существует!?

Хранитель Путей, услышав этот вопрос, не стал переносить Максима в другое измерение. На этот раз он просто изменил саму комнату. Стены словно растаяли, и они оказались на вершине холма под бескрайним звёздным небом. Внизу, в долине, мерцали огни далёкого города.

Глава 11. Маяк на Берегу

— Ты спрашиваешь о Сыне, — начал Хранитель, и его голос звучал не так, как обычно. В нём появилась новая, глубокая нота — нотка благоговения. — Да, Он приходил. И не только Он. Время от времени, когда тьма на какой-то из планет становится особенно густой, когда души начинают блуждать во мраке и забывать о Доме... Источник посылает им Маяк.

— Маяк? — переспросил Макс.

— Представь себе корабль, который плывёт ночью сквозь шторм. Он сбился с курса, его заливают водой, и команда в панике. Что им нужно больше всего? Им нужен свет. Яркий, чистый, указывающий безопасный путь к гавани. Сын Бога — это и есть такой свет. Это душа настолько чистая и полная любви Источника, что она добровольно соглашается на самое сложное: прийти в мир в человеческом скафандре и жить по тем же правилам, что и все остальные.

— Но зачем? Если Он и так часть Бога, зачем Ему этот... урок?

— Чтобы показать пример. Сказать: «Смотрите, это возможно. Можно жить в этом мире, полном боли и искушений, и не создавать тени. Можно отвечать любовью на ненависть. Можно прощать. Можно быть светом». Он приходит не для того, чтобы выполнить за других их контракты. Он приходит, чтобы зажечь факел и передать его из рук в руки.

Максим вспомнил истории, которые слышал когда-то давно. О чудесах. О прощении. О любви ко всем, даже к тем, кто причиняет боль.

— То есть... Его главная задача была не в чудесах? А в том, чтобы показать путь?

— Именно так. Чудеса — это лишь способ привлечь внимание. Главный Его урок — это сама Его жизнь. Его способность сохранять свет внутри даже тогда, когда его мир рушился. Он показал, что душа сильнее любого «скафандра». Что любовь — это не просто чувство, а действие и выбор.

Хранитель повернулся к Максиму и посмотрел на него с невероятной теплотой.

— И знаешь что? Каждый раз, когда ты прощаешь обидчика, когда ты помогаешь слабому, когда ты поступаешь по совести вопреки выгоде — ты становишься таким же маленьким маяком. Ты подхватываешь тот огонь, который Он зажег. Ты продолжаешь Его дело.

Максим стоял на вершине холма под звёздами и чувствовал комок в горле. Вся эта величественная картина мира вдруг стала очень личной. Он понял, что все эти знания — о Путиях, о скафандрах, о Доме — были даны ему не просто так.

— Значит... я тоже... должен быть светом?

— Ты уже им являешься, — просто ответил Хранитель. — Просто иногда забываешь об этом. Твоя задача — не судить других за то, что их свет кажется тебе тусклым. Твоя задача — беречь свой собственный огонь.

Хранитель начал таять в ночном воздухе.

— А теперь тебе пора. Твои земные родители уже ждут тебя к завтраку. И помни: быть светом — это не значит никогда не ошибаться. Это значит, даже упав во тьму, найти в себе силы подняться и снова светить.

Максим остался один на холме. Звёзды над ним казались

теперь не просто далёкими светилами, а миллиардами других маяков во Вселенной. Он глубоко вздохнул и пошёл вниз, к огням города.

Глава 12. Испытание Маяка

Утро было странным. Максим проснулся не от звонка будильника, а от ощущения внутреннего света. Он помнил всё. Зал Эха, выбор родителей, скафандр, Великий Архитектор и слова Хранителя о том, что он должен быть маяком.

Он посмотрел на Вовку, который сидел за партой впереди. Вчера Максим видел его душу, согнутую под тяжестью невидимого камня. Сегодня он видел просто спину в потертой куртке.

Первым уроком была математика. Учительница, Мария Ивановна, была не в духе. Она вызвала Максима к доске.

Макс, задумавшись о вечном, совершенно не слушал условие задачи. Он стоял у доски с мелом в руке и молчал.

— Ну? — нетерпеливо спросила Мария Ивановна. — Оглох, Тимофеев? Язык проглотил? Условие на доске!

В классе слышались смешки. Максим посмотрел на уравнение. Оно казалось ему бессмысленным набором сим-

волов. Он действительно «проглотил язык» — не от страха, а от того, что его мысли были заняты тем, как устроена вселенная.

— Двойка, Тимофеев! — припечатала учительница. — Садись. Элементарных вещей запомнить не можешь.

Максим сел за парту. В дневнике красовалась жирная «пара». Он чувствовал на себе насмешливый взгляд Вовки. Внутри шевельнулось старое чувство — обида и желание ответить тем же. «Ты-то чего лыбишься? — подумал он. — Сам вчера...».

И тут он вспомнил. Вспомнил всё, что видел в Зале Эха. Вспомнил слова Хранителя: «Твоя задача — не судить других за то, что их свет кажется тебе тусклым. Твоя задача — беречь свой собственный огонь».

Смешки Вовки больше не казались ему злыми. Это был просто шум. Тень. А его задача — беречь свой огонь.

На перемене к нему подошел Петька.

— Ну ты даешь! — заржал он. — Совсем в облаках витаешь? Двойку-то за что получил?

Максим посмотрел на Петьку. Раньше он бы обиделся или

начал оправдываться. Но сегодня он просто улыбнулся.

— Да так, — спокойно ответил он. — Замечтался о вечном.

Петька опешил и, не найдя что ответить, отошел.

А потом он увидел его. Вовка стоял у окна и с кем-то яростно ругался. До Максима долетели обрывки фраз:

— ...да плевать мне! И на тебя, и на него! Все вы...!

Вовка сжал кулаки и со всей силы ударил по подоконнику. Было видно, что он на грани срыва. Тот самый невидимый камень на его плечах сегодня казался особенно тяжелым.

В Максиме проснулся Хранитель Путей. Он видел не просто злого одноклассника. Он видел душу в беде.

Макс медленно подошел к Вовке и встал рядом у окна. Они молчали несколько минут, глядя на школьный двор.

— Больно? — наконец тихо спросил Макс, кивнув на ушибленную руку Вовки.

Вовка дернулся, словно его ударило током. Он резко повернулся к Максиму, готовый огрызнуться, но что-то в глазах Максима его остановило. Там не было осуждения. Не бы-

ло злорадства по поводу двойки или вчерашнего предательства. Там было... понимание?

Вовка опустил глаза.

— Отвали, а? — буркнул он, но уже без прежней ярости.

— Я знаю, что ты не хотел тогда смеяться, — так же тихо сказал Макс. — Я видел... причину.

Вовка уставился на него с открытым ртом.

— Ты... что? Ты... больной?

Макс лишь пожал плечами и улыбнулся.

— Может быть. Но сегодня я почему-то счастлив. И мой маяк светит.

Он развернулся и пошел к лестнице, оставив Вовку стоять у окна в полном недоумении.

Макс шел по коридору школы — места, которое еще вчера казалось ему клеткой, полной судей и палачей. А сегодня это был просто лабиринт из «скафандров», каждый из которых нес свою ношу и решал свою задачу.

Он получил двойку? Ну и пусть.

Его осудил друг? Он понял причину.

Его задели? Он не позволил тени коснуться своего света.

Испытание было пройдено. Не идеально, но успешно. Его маяк не погас от первого же порыва ветра.

Глава 13. Небесный Гонец

После того дня в школе Макс чувствовал себя иначе. Он больше не ввязывался в ссоры, не спешил осуждать и как будто смотрел на мир через невидимый фильтр, отсеивающий злость и обиду. Но ночью к нему пришел сон, который заставил его усомниться в собственном разуме.

Ему снилось, что он стоит на крыше своей многоэтажки. Был ясный день, по небу лениво плыли облака. И вдруг одно облако, самое большое и пушистое, начало менять форму. Оно сжалось, вытянулось, и из него проступила фигура.

Это был человек в блестящем, словно хромированном шлеме. Он сидел верхом на аппарате, который очень напоминал мотоцикл, но без колес. Аппарат оставлял за собой шлейф из ионизированного воздуха. Фигура была абсолютно реальна, объемна и... враждебна.

Макс во сне испытал не благоговение, а первобытный ужас. Он выхватил из кармана телефон — тот самый, насто-

ящий — и дрожащими руками навел камеру на небесного гостя. Щелчок затвора прозвучал как выстрел в оглушительной тишине.

И тогда фигура его заметила.

Голова в шлеме медленно повернулась в его сторону. За темным шлемом Макс не видел глаз, но чувствовал на себе тяжелый, изучающий взгляд. А затем рука в металлической перчатке поднялась, и из нее вырвался ослепительно яркий луч света — не лазер из фантастических фильмов, а сгусток чистой энергии.

Макс не стал ждать продолжения. С криком он бросился прочь от края крыши, спрыгнул в люк и помчался вниз по лестнице, перепрыгивая через три ступеньки. Он забился в угол за кирпичной вентиляционной шахтой на техническом этаже и сидел там, пока не проснулся.

Сердце колотилось как бешеное. Макс сел на кровати. В руке он все еще судорожно сжимал свой телефон.

Он никому не мог рассказать об этом дома — родители бы решили, что он перегрелся на солнце или насмотрелся фантастики.

Глава 14. Тень в Небе

Следующие два дня прошли в напряжении. Макс постоянно смотрел на небо. Каждый раз, когда он видел пролетающий самолет или даже просто облако необычной формы, его сердце начинало колотиться. Он ждал, что хромированная фигура на «небесном мотоцикле» появится снова.

Но ничего не происходило. Небо было обычным. Мир был обычным. Это пугало ещё больше. Максу казалось, что за ним наблюдают из-за серой, непроницаемой завесы реальности.

На третий день в комнате Макса возник силуэт хранителя. Макс рассказал ему про свой сон и про свой страх, который он испытывал уже третий день.

— Кто это был? — тихо спросил Макс.

Хранитель тяжело вздохнул.

— Они называют себя «Хранителями Равновесия. они следят за порядком. За тем, чтобы знания не попадали к тем, кто не готов. Чтобы технологии высших миров не меняли ход истории низших.

— Значит, я нарушил какое-то правило? — Макс вспомнил выстрел лазером и свой страх.

— Ты заснял то, что является технологией шестого уровня. Для нас это — магия или чудо. Для них — просто патрулирование. Ты привлек внимание. И теперь они будут решать, что с тобой делать.

Но что мне теперь делать!? - воскликнул Макс!

Я научу тебя - ответил хранитель..

И Твой первый урок уже начался. А сейчас отдохни. . Завтра будет трудный день».

И исчез.

Глава 15. Управление энергией

Макс провёл бессонную ночь, ожидая, что в любой момент потолок его комнаты может быть прожжён энергетическим лучом. Но ничего не произошло.

На следующий день, сразу после школы, Хранитель явился снова. Он не стал тратить время на приветствия.

— Ты думаешь, что сила — это молнии из рук или умение летать, — без предисловий начал он. — Это не так. Сила —

это контроль. Контроль над тем, что ты есть на самом деле. Твоя душа — это сгусток чистого сознания и энергии. Твоё тело — это якорь, который удерживает эту энергию в физическом мире.

Хранитель подошёл к столу, на котором стоял стакан с водой.

— Покажи мне, как ты управляешь своей энергией. Заставь воду в этом стакане закипеть.

Макс уставился на стакан. Он ожидал чего-то... большего. Чего-то мистического. Он вытянул руку в сторону стакана и, чувствуя себя глупо, напрягся.

— Давай, закипай! — прошептал он.

Ничего не произошло.

— Я не могу! — в отчаянии воскликнул Макс. — Я не знаю как!

— Именно, — спокойно кивнул Хранитель. — Ты пытаешься использовать силу своего «скафандра» — мышцы, голосовые связки. Но это здесь бесполезно. Закрой глаза. Забудь о стакане. Забудь о воде.

Макс послушался.

— Теперь загляни внутрь себя. Помнишь то чувство, ко-

гда ты стоял на крыше во сне? Тот первобытный ужас? Найди его. А теперь вспомни, что ты почувствовал, когда решил снять видео, зная, что это может быть опасно. Найди ту искру смелости.

Макс начал ощущать два этих чувства внутри себя. Холодный, сковывающий страх и маленький, но яростный огонёк решимости.

— Хорошо, — голос Хранителя доносился словно изда- лека. — А теперь... соедини их.

Это было самое странное ощущение в жизни Макса. Он не пытался создать огонь. Он стал им. Он позволил страху стать топливом, а смелости — искрой. Он почувствовал, как внутри его груди разгорается жар, который не имеет ничего общего с температурой тела.

— Открой глаза.

Макс открыл их и посмотрел на стакан. От поверхности воды поднималась тонкая струйка пара.

— Я... я сделал это? — прошептал он.

— Ты не сделал это, — поправил Хранитель. — Ты позволил этому случиться. Ты научился управлять своим наме-

рением. Это основа всего. С этого момента твой «скафандр» больше не просто оболочка. Это проводник твоей воли.

Хранитель щёлкнул пальцами, и в воздухе материализовался предмет, похожий на гладкий речной камень.

— Лови!

Он бросил камень Максу. Инстинктивно Макс выставил руки, чтобы поймать его. Но камень не долетел до его ладоней. В нескольких сантиметрах от его пальцев он ударился о невидимую преграду и упал на пол.

— Что это было?! — Макс смотрел то на камень, то на свои руки.

— Кинетический щит, — пояснил Хранитель. — Самая базовая форма защиты. Ты создал его бессознательно, потому что твоя воля была направлена на то, чтобы не дать камню ударить тебя. Теперь твоя задача — научиться создавать эту защиту сознательно и по своему желанию.

Хранитель поднял с пола увесистый том энциклопедии.
— А теперь... попробуй остановить это.

Он замахнулся книгой, целясь Максу в голову.

Макс в ужасе зажмурился и выставил вперёд руку, пред-

ставляя вокруг себя ту же невидимую стену.

Удар.

Макс ожидал боли, но почувствовал лишь лёгкое давление, а затем книга со стуком упала на пол рядом с ним.

Макс открыл глаза и посмотрел на

Хранителя, который держал в руках уже не книгу, а ступок тёмной, клубящейся энергии - чистую тень.

- Урок окончен на сегодня, - сказал

Хранитель, и тень в его руках растворилась в воздухе. - Твоя психика перегружена. Отдыхай.

Но Макс не чувствовал усталости. Он чувствовал мощь. И впервые за всё это время он почувствовал не страх перед врагом, а уверенность в своих силах.

Глава 16. Матрица

Утро в школе тянулось мучительно долго. Макс с трудом дождался большой перемены, чтобы поделиться с Вовкой грандиозной идеей, которая не давала ему покоя со вчерашнего вечера. Он догнал друга у шкафчиков для одежды, где тот пытался запихнуть непослушный учебник по физике.

— Слышь, Вован, — начал Макс заговорщицким шёпо-

том, оглядываясь по сторонам, словно боялся, что их подслушают. — Дело есть на миллион. Я вчера трейлер к новому фильму видел. «Матрица» называется.

Вовка наконец захлопнул дверцу шкафчика и повернулся к нему, вытирая руки о джинсы.

— И что? Очередные супергерои в трико?

— Да ты не понимаешь! — горячо возразил Макс. — Это вообще другое. Там про хакера Нео, который узнаёт, что весь мир — это просто компьютерная симуляция. А он — избранный, который может её сломать. Боевик, киберпанк, философия — всё в одном!

Идея явно захватила воображение Максима. Глаза его горели.

— Сеанс сегодня вечером, в семь. Билеты пока есть, я проверял. Давай, а? После школы сразу рванём. От одного прогула никто не умрёт.

Вовка задумчиво почесал затылок. Перспектива пропустить скучные уроки ради чего-то действительно крутого была заманчивой. Он посмотрел на решительно настроенного друга и усмехнулся.

— Ладно, чёрт с ним. Уговорил. Но если там будет такая же нудятина, как на биологии, это ты мне будешь должен.

Макс хлопнул его по плечу.

— Договорились! Встречаемся после шестого урока у заднего входа. И никому ни слова, это наша миссия.

С этого момента остаток учебного дня пролетел незаметно. Оба друга то и дело поглядывали на часы, мысленно приближая момент, когда они смогут покинуть школьные стены и погрузиться в загадочный мир Матрицы.

Последний урок, география, казался бесконечным. Максим сидел у окна и бездумно смотрел на падающий мокрый снег, который превращал школьный двор в серую кашу. Монотонный голос учительницы доносился словно сквозь толстый слой ваты. Он то и дело поглядывал на часы: большая стрелка дергалась издевательски медленно.

Вовка, сидевший через парту позади, легонько ткнул его ручкой между лопаток. Макс обернулся. Вовка одними губами произнес: «Ну что?». Макс кивнул на окно.

Наконец прозвенел звонок. Началась привычная суеда: грохот стульев, хлопанье крышек парт, гул голосов. Макс

и Вовка не спешили. Они дождались, пока основная толпа схлынет из класса, неторопливо сложили учебники в рюкзаки и вышли в коридор, делая вид, что идут к центральному выходу.

— Рюкзаки оставим в гардеробе? — тихо спросил Вовка.

— Нет времени, — отрезал Максим. — Заберём с собой. Если родители узнают про прогул, лучше иметь домашку под рукой для отмазки.

Они свернули за угол, где коридор был пуст, и направились к запасной лестнице, ведущей к заднему выходу. Дверь была тяжелой, металлической, и обычно запиралась на засов изнутри. Максим осторожно потянул ручку, готовый к тому, что она не поддастся. Но дверь со скрипом открылась. Видимо, техничка уже ушла домой.

Влажный воздух ударил в лицо. Они выскользнули наружу, оказавшись на узком служебном крыльце. Школьное здание нависало над ними темной громадой.

— Такси ждёт? — нервно усмехнулся Вовка, поправляя лямку рюкзака.

— Ага, вон там, за углом, — ответил Максим, указывая в сторону улицы. До кинотеатра было минут пятнадцать быстрым шагом. — Главное — слиться с пейзажем. Мы просто

два парня, которые идут по своим делам.

Они двинулись вдоль школьного забора, стараясь идти уверенно, но при этом не привлекать внимания редких прохожих. Каждый шаг отдалял их от строгих правил школьной жизни и приближал к мерцающему экрану, где ждал мир иллюзий, красных и синих таблеток и невероятных боевых сцен. Это было чувство свободы и маленького бунта, которое делало этот вечер особенным ещё до того, как началось само кино.

Кинотеатр встретил их привычным полумраком, запахом попкорна и гулом десятков голосов. Они пробрались сквозь толпу в фойе к кассам. Макс с облегчением выдохнул: на электронном табло над окошком горела надпись «МЕСТА ЕСТЬ».

— Два билета на «Матрицу», — выпалил он кассиру, стараясь, чтобы голос звучал по-взрослому спокойно.

Вовка тем временем изучал плакаты других фильмов, но его взгляд постоянно возвращался к огромному постеру «Матрицы». На нём Нео завис в прыжке, а мир вокруг него стекал вниз чёрными ручейками цифрового кода. Это выглядело даже круче, чем в трейлере.

Получив билеты, они двинулись к залу. Контролёрша, по-

жилая женщина в очках, равнодушно оторвала корешки и пропустила их внутрь. Зал был заполнен наполовину. Макс уверенно пошёл по ряду, выбирая лучшие места — не слишком близко, чтобы видеть весь экран, и не у самого прохода, где вечно кто-то шастает. Он плюхнулся в кресло у прохода, Вовка сел рядом.

Свет начал медленно гаснуть. Разговоры стихли, уступая место нарастающему гулу саундтрека из динамиков. На экране замелькали логотипы киностудий, заставляя сердце Максима биться чаще. Это было оно. То самое чувство предвкушения, ради которого стоило прогулять географию.

Начались первые кадры. Чёрный экран, бегущие зелёные символы матричного кода. Затем телефонный звонок. Тихий, напряжённый диалог. И вдруг — взрыв действия. Женщина в блестящем латексе совершает невероятный акробатический трюк, избивая полицейских в тесном коридоре отеля.

Макс замер. Его челюсть слегка отвисла. Это было совсем не похоже ни на один фильм, который он видел раньше. Монтаж был рваным, движения персонажей — ломаными и сверхбыстрыми. Камера плавно облетала застывшую в воздухе фигуру, пока вокруг неё летели пули. Эффекты ошеломили своей новизной и нереальностью.

Рядом раздался тихий свист Вовки:
— Вот это да... Это просто бомба.

Они переглянулись. Слова были излишни. Фильм уже захватил их целиком, затягивая в свой холодный, неоновый и опасный мир. Впереди была вся история Нео, и она обещала быть невероятной.

Фильм закончился на самом пике. Экран погас, и в наступившей тишине зала ещё несколько секунд звенел финальный аккорд саундтрека. Максим сидел, не шевелясь, словно боялся спугнуть наваждение. В голове роились мысли о выборе красной таблетки, о том, что такое реальность, и об этих невероятных, невозможных драках.

Вовка первым нарушил молчание. Он шумно выдохнул и откинулся на спинку кресла.

— Это... это просто разорвало мне мозг, — наконец произнёс он, глядя в потолок. — Ты видел? Видел, как они уклонялись от пуль? И эта сцена с вертолётom...

Макс медленно повернулся к нему. Его глаза блестели в темноте.

— А Морфеус! «Ложки нет». Я всё время буду теперь думать об этом. Представляешь, если весь наш мир — такая

же симуляция?

Они начали подниматься со своих мест вместе с остальными зрителями. Зал гудел разговорами. Все обсуждали увиденное, кто-то восторженно, кто-то растерянно. Для Максима и Вовки этот гул звучал как музыка. Они чувствовали себя частью какого-то тайного клуба, посвящённых, которые только что посмотрели фильм, изменивший правила игры.

На улице уже совсем стемнело. Снегопад прекратился, оставив после себя мокрый асфальт. Город казался другим. Обычные фонари вдоль улицы теперь напоминали холодное неоновое свечение из фильма. Проезжающие мимо машины выглядели безликими агентами, спешащими по своим делам.

— Идём через парк, так короче, — предложил Макс, застёгивая куртку до самого подбородка.

Парк был пустым и тёмным. Их шаги эхом отдавались в воздухе. Они шли молча, переваривая впечатления. Каждый думал о своём, но мысли их были об одном и том же мире за гранью привычного.

Вдруг Вовка остановился и резко дёрнул Максима за рукав, заставив его замереть.

— Тихо, — прошептал он, напряжённо всматриваясь в темноту боковой аллеи.

Макс проследил за его взглядом. Там, между деревьями, стояла фигура человека в длинном чёрном пальто. Он стоял абсолютно неподвижно, спиной к ним, словно ждал кого-то или просто наблюдал за парком. Лица было не разглядеть.

Сердце у Максима пропустило удар. На секунду ему показалось, что это один из «агентов». Повинуясь внезапному порыву, он схватил Вовку за локоть и потащил его в противоположную сторону, ускоряя шаг.

— Валим отсюда, — тихо сказал он.

Они быстро пошли по главной дорожке, стараясь не оглядываться, но чувствуя на спине тяжёлый взгляд. Только свернув за угол и выйдя на освещённую улицу, они остановились, чтобы перевести дух.

— Показалось, наверное, — неуверенно протянул Вовка, нервно усмехаясь. — Просто какой-то мужик.

— Да, — согласился Максим, хотя тревога не отпускала. Он посмотрел на друга. — Но ты прав. Пора домой. Мне нужно подумать. Обо всём этом.

Максим действительно промолчал. Он не стал рассказывать Вовке про Хранителя. Слова Хранителя были не просто секретом — они были его ношей, его бременем и его силой. Рассказать об этом значило бы либо выставить себя сумасшедшим в глазах единственного друга. Пока Макс был не готов.

По дороге домой, пока Вовка восторженно пересказывал любимые боевые сцены, Максим лишь кивал, думая о своём. Фильм «Матрица», который только что потряс их обоих до глубины души, для Максима был не просто фантастикой. Это была метафора, грубая, но точная иллюстрация того, с чем он сталкивался каждый день. Мерцающие тени на периферии зрения, едва уловимый гул, похожий на шум сломанного радио, ощущение, что ткань реальности где-то истончена... Всё это было его реальностью.

Он посмотрел на весёлого Вовку, который размахивал руками, показывая, как Тринити ударила агента об стену. Его друг видел захватывающий фильм. А Макс увидел подтверждение. Подтверждение того, что за гладкой поверхностью привычного мира скрывается нечто большее. И теперь эта мысль, усиленная потрясающим кино, уже не давала ему покоя.

Проводив Вовку до его подъезда, они попрощались.

— Ну что, завтра расскажешь математичке какую-нибудь отмазку? — усмехнулся Вовка.

— Придумаю что-нибудь, — улыбнулся в ответ Максим.
— Спасибо, что пошёл. Крутой фильм.

Оставшись один, Макс шёл по ночному городу совсем другим шагом. Он больше не смотрел под ноги. Его взгляд скользил по фасадам домов, выискивая аномалии. Вот в окне на пятом этаже свет на мгновение моргнул неоновым зелёным светом. Вот отражение уличного фонаря в луже задрожало и сложилось в странный геометрический узор, прежде чем снова стать обычным кругом света.

Макс свернул в свой двор. Обычный спальный район, серые панельные дома, детская площадка. Но сегодня всё казалось иным. Реальность была тонкой плёнкой, натянутой на что-то огромное и непостижимое. И он, Максим, знал об этом.

Поднимаясь по лестнице к своей квартире, он принял решение. Он не будет ничего говорить. Эта тайна принадлежит только ему. Но он будет наблюдать. Он будет учиться видеть то, чего не видят другие. Потому что если Хранитель прав, то прогулка в кино была не случайностью. Возможно, это был первый шаг. Шаг к тому, чтобы понять своё истин-

ное предназначение в мире, где ложка, возможно, и правда не существует.

Глава 17. Твой код

Но любознательность и склонность всё подвергать сомнению взяли верх. Когда он ночью снова увидел Хранителя в своей комнате, то не удержался от вопроса.

Он прочистил горло, нарушая звенящую тишину комнаты.

— А... правда ли, что мы живём в матрице? — выпалил он вопрос, который мучил его с тех пор, как он посмотрел тот фильм, про матрицу.

Хранитель замер. Затем он поднял взгляд на Макса, и в его глазах плясали искорки веселья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.